

Таймасов Леонид Александрович

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА ЧУВАШСКОГО НАРОДА В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ П.В. ДЕНИСОВА

Аннотация: в статье рассмотрены научные исследования профессора П.В. Денисова, в которых представлено его видение этногенеза чувашей. Интерес к этой научной проблеме у него возник еще в годы учебы в Казанском университете, когда вопросы истории татар и чувашей приобрели особую актуальность в связи с принятием специального постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». К разработке вопросов этногенеза татар и чувашей были привлечены ведущие ученые страны. Благодаря тщательному анализу литературы, источников, полевых материалов, а также общению со своими учителями и коллегами, среди которых были Н.И. Воробьев, Н.В. Никольский, Е.П. Бусыгин, А.П. Смирнов, С.А. Токарев, Л.Н. Гумилев, В.Ф. Каховский, И.Д. Кузнецов и др., у П.В. Денисова сложилась твердая позиция по проблеме происхождения чувашского народа. В своих монографиях, научных и публицистических статьях он внес дополнительные аргументы в пользу болгаро-суварской теории. В разные периоды научной деятельности он испытывал влияние политических перемен, авторитетных мнений, что в той или иной форме нашло отражение в его публикациях, однако концепция болгаро-чувашской этнокультурной преемственности оставалась незыблемой. В современной историко-этнографической науке продолжают доминировать теоретические концепции происхождения чувашского народа, изложенные в концентрированном виде в его энциклопедических статьях.

Ключевые слова: П.В. Денисов, этнолог, этнографические экспедиции, этногенез, этническая история, болгаро-суварская теория, чувашии, дискуссия.

Тема этногенеза чувашского народа до настоящего времени является одной из наиболее актуальных и дискуссионных в региональной историко-этнографической науке. Существует большое число теорий и гипотез, получивших то или иное обоснование [14, с. 5–43]. Исследования Н.И. Ашмарина [1], В.Ф. Каховского [15], А.П. Ковалевского [16; 17], В.Д. Димитриева [14], Б.А. Серебренникова [20] и др. стали научно-теоретической базой болгаро-суварской концепции происхождения чувашского народа. П.В. Денисов стремился укрепить ее на основе анализа этнографических источников. Автор данной публикации ставит цель охарактеризовать отдельные монографии и статьи ученого, касающиеся вопросов этногенеза и этнической истории чувашей, не претендуя на детальный анализ всех теоретических положений.

П.В. Денисов еще в период обучения в Казанском университете следил за развернувшейся полемикой по проблеме истории татарского народа. Научная общественность поволжских республик тогда активно обсуждала постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 г., в котором изучение истории Золотой Орды называлось «ошибкой националистического характера» [19]. Документ фактически требовал пересмотра этнической истории татар вне рамок золотоордынской концепции. Казанские историки Н.Ф. Калинин, Х.Г. Гимади при участии московских ученых Б.Д. Грекова, С.В. Бахрушина, Л.В. Черепнина подготовили к изданию книгу «Очерки по истории ТАССР», в которой отрицалась роль Золотой Орды в этнической судьбе татар. Эта работа подверглась серьезной критике, однако явилась началом разработки новой концепции татарской истории. По рекомендации обкома партии руководство Института языка, литературы и истории Татарской АССР обратилось в Институт истории АН СССР за помощью в написании «Истории Татарской АССР». Для реализации данного научного проекта кураторами были назначены академик Б.Д. Греков и член-корреспондент АН СССР Л.В. Черепнин [18].

На расширенном собрании сотрудников института 26 декабря 1944 г., была фактически начата подготовка к научной сессии о происхождении казанских татар, состоявшейся с участием ученых отделения истории и философии АН СССР и Казанского филиала АН СССР 25–26 апреля 1946 г. Основные доклады сделали археолог А.П. Смирнов, антрополог Т.А. Трофимова, этнограф Н.И. Воробьев, лингвист Л.З. Заляй. Содокладчиками выступили Н.Ф. Калинин и Х.Г. Гимади. В прениях участвовали М.Н. Тихомиров, С.Е. Малов, Н.К. Дмитриев, А.Ю. Якубовский, С.П. Толстов, В.В. Богданов, А.Б. Булатов, Р.М. Раимов, Ш.И. Типеев. Участники сессии поддержали «линию партии» в вопросах этногенеза татар: отрицалось влияние Золотой Орды, и обосновывалась болгарская концепция [19].

В связи с актуализацией болгарского вопроса возникла необходимость рассмотрения проблемы происхождения чувашского народа. 30–31 января 1950 г. состоялась научная сессия отделения истории и философии АН СССР и Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, посвященная проблеме происхождения чувашского народа. Докладчики: археолог П.Н. Третьяков, антрополог Т.А. Трофимов, этнограф Н.И. Воробьев, лингвист В.Г. Егоров – стремились обосновать автохтонность чувашей [14, с. 11].

П.В. Денисов информацию о ходе научных дискуссий по вопросам этногенеза татар и чувашей получал из печати, от преподавателей, Н.В. Никольского, хорошо владевшего историографией вопроса, с которым он близко общался в годы учебы в Казани. Еще в студенческие и аспирантские годы молодой исследователь основательно изучил работы А.А. Фукс, В.А. Сбоева, В.К. Магницкого, Н.И. Ашмарина, Г.И. Комиссарова, М.П. Петрова (Тинехпи) и др., в которых затрагивались вопросы этногенеза чувашей. Его научный руководитель профессор Н.И. Воробьев поддерживал автохтонную теорию, и это обстоятельство оказало определенное воздействие на формирование взглядов П.В. Денисова по проблеме этногенеза татар и чувашей. Однако, анализируя литературу и источники, он приходил к самостоятельным выводам.

Глубокая проработка П.В. Денисовым проблемы этногенеза чувашей, его позиция к ней отразились в ряде научных публикаций. Одной из первых работ

молодого исследователя по указанной теме явилась статья «Данные этнографии к вопросу о происхождении чувашского народа» [10]. Анализируя свидетельства древних авторов, труды ученых, привлекая материалы личных наблюдений, автор склоняется к булгаро-суварской теории происхождения чувашей. В упомянутой статье он сравнивает женскую рубаху, головные уборы, орнаменты, предания, религиозные верования, хозяйственные занятия чувашей с аналогичными элементами тюркских и финно-угорских народов и приходит к выводу, что этнографические материалы позволяют утверждать о доминировании булгарских элементов в материальной и духовной культуре чувашского народа, а финно-угорские «культурные нормы» возникли сравнительно поздно в результате «ассимиляции местного населения пришлыми булгаро-суваками в X–XIII вв.» [10, с. 94].

Вопросы этногенеза получили отражение в монографии «Религиозные верования чуваш» [4], в которой П.В. Денисов сделал акцент на исторические этапы развития чувашской религии. Он полагал, что ранние формы религии у предков чувашей формировались в условиях первобытных отношений, когда существовало социальное равенство и отсутствовала эксплуатация человека человеком. Денисов основывался на марксистской формационной теории развития общества, объяснявшей возникновение классов и государства как результат совершенствования производительных сил, приведшего в свою очередь к появлению имущественного неравенства, к социальному расслоению общества. Современная наука иначе рассматривает многие процессы общественного развития, но это особая тема, и мы не будем ее здесь развивать. П.В. Денисов полагал, что возникновение Волжско-Камской Булгарии оказало огромное воздействие на этнокультурные процессы в Волго-Уральском регионе.

Автор считал, что под влиянием привнесенных переселенцами новых религиозных форм происходила деформация верований местного населения, прежде всего проявившаяся в формировании иерархии богов и духов во главе с верховным богом – *Майн Турй*. Также, по мнению ученого, принятие ислама в качестве государственной религии Волжской Булгарии повлияло на характер и ход этнокультурных процессов. Автором приведены конкретные примеры, отражающие

исламское влияние на предков чувашей [4, с. 72–79]. П.В. Денисов делает следующее обобщение: «Материалы сравнительного этнографического изучения религиозных верований и обрядов волжских болгар и чуваш позволяют сделать вывод, что языческие верования чуваш имеют непосредственную связь с религиозными представлениями населения Булгарского царства» [4, с. 79].

П.В. Денисов полагал, что монгольское нашествие изменило этноконфессиональную ситуацию в регионе, вызывая вынужденные миграции и приток в регион новых этнических групп, что в конечном счете привело к формированию казанских татар и чувашей. По мнению ученого, основная часть болгарской феодальной верхушки пошла на сотрудничество с золотоордынской и казанской элитой: «Происходил процесс сращивания местной феодальной знати с завоевателями. Вынужденная приспосабливаться к интересам господствующей верхушки, чувашская феодальная знать стала принимать ислам» [4, с. 81]. Вслед за феодальной верхушкой, проводившей политику исламизации своих подданных, значительные группы чувашского населения также переходили в ислам. «В результате проведения такой политики значительная часть чувашского населения, обитавшая в районах левобережья Волги, Приказанья, а отчасти и на правобережье Волги, была вынуждена принять ислам», – писал он [4, с. 82]. Исламизация вела к смене языка, общественного и бытового уклада, изменению этнической идентичности. Христианизацию чувашей П.В. Денисов рассматривал с позиций критики религии, выявлял негативные черты в государственной политике и деятельности духовенства. Однако признавал, что процесс языческо-православной синкретизации оказал воздействие на трансформацию традиционной культуры чувашей.

Большим вкладом в изучение этногенеза чувашей стала монография П.В. Денисова «Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей». Известно, что для сбора источников он совершил научные командировки в Болгарию [9]. К этому времени ученый хорошо изучил работы болгарских исследователей, занимавшихся историей протоболгар, – И. Шишманова, Ст. Костева, Е. Петева, И. Коева. Поездки П.В. Денисова в Болгарию позволили усилить литературные сведения полевыми материалами.

Для аргументации имеющихся параллелей в материальной культуре чувашей и болгар ученый особое внимание уделил национальным костюмам. Сравнивая их, обнаружил схожие черты в элементах и деталях рубах, передников, головных уборов, вышивок, украшений, свадебных нарядов. Например, обратил внимание на близость нагрудной вышивки *кёскё* чувашской женской рубахи к аналогичному узору на рубашках болгарок-копанцев, схожесть узоров на свадебных подушках и т. д. [9, с. 26–27]. Анализируя материалы духовной культуры двух народов, П.В. Денисов пришел к заключению о наличии параллелей в мифологии, религии, произведениях фольклора, некоторых обрядах и т. д. Так, общие черты обнаружил в сказаниях о священном дереве, богатырях-исполинах, в былинах, почитании Тенгрихана, культе огня, воды, небесных светил, свадебных ритуалах и т. д. [9, с. 55–221].

Были внесены дополнения в собрание общих слов в чувашском и болгарском языках. П.В. Денисов основательно изучил исследования чувашских (В.Г. Егоров, М.Р. Федотов, М.Я. Сироткин и др.), болгарских (Е. Боев) лингвистов и дополнил их обобщения и выводы своими наблюдениями, полученными в ходе этнографических экспедиций по районам Чувашии и Болгарии. Ученый считал, что слова и термины, относящиеся к традиционной культуре, общественным отношениям, сохранили общие черты, несмотря на расхождение путей исторического развития болгарского и чувашского народов [9, с. 122–171]. По мнению В.Д. Димитриева, «книга П.В. Денисова внесла ценный вклад в решение проблемы этногенеза чувашей», усилив позицию сторонников концепции болгаро-чувашской этнокультурной преемственности новыми аргументами [9, с. 122–171]. Вопросы этнической истории чувашей П.В. Денисов рассматривал в ряде других работ. В частности, в статье, опубликованной в сборнике научных трудов в 1979 г., он сравнил их традиционные верования с религией тюркских народов Сибири и Алтая и пришел к выводу о наличии общих черт, что подтверждало азиатские корни в происхождении предков чувашей [11, с. 109–131].

На утверждение болгаро-суварской теории происхождения чувашского народа существенное воздействие оказали обобщающие статьи П.В. Денисова

«Чуваши» в «Советской исторической энциклопедии» [8], через два года эта статья была помещена в третьем издании «Большой советской энциклопедии» [6], а также публикация с аналогичным названием позже вошла в сборник «Народы Поволжья и Приуралья: историко-этнографические очерки» [7]. В них автор, опираясь на труды советских и зарубежных ученых, утверждал, что основную роль в этногенезе чувашей сыграли тюркоязычные волжско-камские болгары, заселившие в последней четверти 1-го тысячелетия лесостепные районы правобережья Волги, где смешались с местными финно-угорскими племенами, при этом болгарский элемент доминировал. Массовое переселение болгар-сувар (сувазов) на правый берег он объясняет разорительным вторжением монголо-татар. Формирование этнических групп чувашей – верховых (*вирьял*), обитавших в северо-западной части Чувашии, низовых (*анатри*), размещенных в северо-восточной, южной частях республики и в значительном количестве обитавших за ее пределами, средненизовых (*анат енчи*), населявших районы между первыми и вторыми, – происходило вследствие тюркизации местных племен, как считал ученый.

Таким образом, исследование проблемы этногенеза чувашского народа являлось одним из важных направлений в научном творчестве П.В. Денисова. Этнографический материал, полученный в ходе изучения литературных работ и документальных источников, проведения многочисленных экспедиций, в значительной мере способствовал утверждению болгаро-суварской теории. Публикации П.В. Денисова по вопросам этногенеза чувашей востребованы и активно используются современными исследователями.

Список литературы

1. Ашмарин Н.И. Болгары и чуваша / Н.И. Ашмарин // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – 1902. – Т. 18. – Вып. 1–3. – С. 1–132.
2. Вопросы этногенеза татар Поволжья, 1946 год. Сталинизм против татарской истории и языка и культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZPxpdlJaY28Bj9c2> (дата обращения: 13.10.2023).

3. Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 270 с.
4. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1959. – 408 с.
5. Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 476 с.
6. Денисов П.В. Большая советская энциклопедия. Чувашаи / П.В. Денисов. – Т. 29. – 3-е изд. – М., 1978. – С. 239.
7. Денисов П.В. Чувашаи / П.В. Денисов // Народы Поволжья и Приуралья: историко-этнографические очерки. – М., 1985. – С. 175–199.
8. Денисов П.В. Советская историческая энциклопедия. Чувашаи / П.В. Денисов. – Т. 16. – М., 1976. – Стб. 86–87.
9. Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. – 176 с.
10. Денисов П.В. Данные этнографии к вопросу о происхождении чувашского народа / П.В. Денисов – Чебоксары, 1957. – С. 71–94.
11. Денисов П.В. Древнетюркские черты в религиозных верованиях чувашей / П.В. Денисов // Вопросы истории Чувашии в период феодализма и капитализма. – Чебоксары, 1979. – С. 109–131.
12. Денисов П.В. Никита Яковлевич Бичурин: очерк жизни и творческой деятельности ученого-востоковеда / П.В. Денисов. – Чебоксары, 1977. – 108 с.
13. Денисов П.В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине / П.В. Денисов. – 2-е изд., доп. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 334 с.
14. Дмитриев В.Д. Историография этногенеза чувашского народа / В.Д. Дмитриев // Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа: сборник. – Чебоксары: Изд-во Чуваш ун-та, 2004. – 312 с.
15. Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа / В.Ф. Каховский. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. – 463 с. EDN QOSUKB

16. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. / А.П. Ковалевский – Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1956. – 345 с.
17. Ковалевский А.П. Чуваши и болгары по данным Ахмеда ибн Фадлана / А.П. Ковалевский. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1954. – 64 с.
18. О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации: постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/263103-o-sostoyanii-i-merah-uluchsheniya-massovo-politicheskoy-i-ideologicheskoy-raboty-v-tatarskoy-partiynoy-organizatsii-9-avgusta-1944-g> (дата обращения: 13.10.2023).
19. Происхождение казанских татар: материалы сессии отделения истории и философии АН СССР, организованной совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, 25-26 апреля 1946 г. в г. Москве (по стенограмме). – Казань: Татгосиздат, 1948. – 160 с.
20. Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / Б.А. Серебренников, Н.З. Гаджиева. – М.: Наука, 1986. – 284 с.